

Р. А. Курочкин

Студент 1 курса магистратуры юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет
г. Иваново

Цифровизация избирательного процесса: правовые проблемы, вызовы и перспективы развития

В статье рассмотрены особенности реализации гражданами Российской Федерации активного избирательного права, связанные с применением при организации и проведении выборов цифровых технологий, а также определены связанные с этой практикой правовые риски.

Ключевые слова: выборы, избирательное право, избирательный процесс, цифровизация права, дистанционное электронное голосование.

В последнее десятилетие активно расширяется применение новых цифровых технологий на различных этапах избирательного процесса. В рамках настоящего исследования избирательный процесс понимается в трактовке М.В. Баглая, т.е. фактически отождествляется с проведением выборов [2, с. 353]. Привнесение в практику организации и проведения выборов нового технического компонента требует правовой регламентации процедур, связанных с применением цифровых технологий. Избирательное законодательство, отвечая тренду на цифровизацию государства, права и выборов, должно обеспечивать гарантии защиты избирательных прав граждан в условиях цифровой трансформации.

В юридической науке не сложилось единого понимания относительно цифровизации государства и права. В рамках инструментально-технологического подхода под цифровизацией понимается новый способ взаимодействия власти и населения с использованием информационно-коммуникационных технологий [9, с. 10]. Организационно-управленческий подход концентрируется на новом «цифровом» способе организации государственной власти и коммуникации государственных органов между собой, с гражданами и организациями [1, с. 25]. Наконец, процедурно-

процессуальный подход допускает возможность возникновения новых, цифровых форм реализации прав, в том числе электронной демократии [1, с. 25].

Как справедливо подчёркивает Е.И. Колюшин, внедрение в избирательный процесс инновационных цифровых технологий существенно опережает законодательное регулирование, в результате чего в рамках избирательного процесса могут возникать фактические отношения, не урегулированные правом [7, с. 128]. Для внедрения инновационных цифровых технологий в избирательный процесс учёные видят три возможных пути: признание и допуск к реализации при проведении выборов лишь тех инновационных технологий, которые не влекут никаких изменений определенного законом избирательного процесса; признание инновационных технологий решениями исключительно технического характера, не влияющими на избирательный процесс; признание инновационных технологий элементом правового регулирования и включение их в предмет регулирования избирательного права [8, с. 142-143].

Применительно к избирательному процессу, цифровизация выражается преимущественно во внедрении инновационных цифровых технологий на этапах голосования и подведения его итогов. Принимая во внима-

ние использование цифровых технологий на всех этапах избирательного процесса, в рамках настоящего исследования мы концентрируем внимание на цифровой трансформации форм реализации активного избирательного права граждан.

В первую очередь, в данном случае имеется в виду применение при проведении голосования специальных технических средств подсчёта голосов, таких как комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Данные технические средства используются при проведении выборов с 90-х гг. XX века и осуществляют приём бюллетеня на бумажном носителе с автоматическим подсчётом голосов, проводимым с помощью программного обеспечения.

Избирательные законы не регламентируют порядок работы технических средств, их функционал, особенности работы избирательных комиссий, в помещениях которых они установлены. Данные вопросы решаются правовыми актами Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, например постановлением ЦИК России от 08.02.2018 N 139/1148-7, которым утверждена инструкция о порядке использования КОИБ. Дополнительно отметим, что выполнять обслуживание КОИБ имеют право лишь члены избирательных комиссий с особым статусом оператора КОИБ, который не закреплён в Федеральном законе от 12.06.2002 N 67-ФЗ. В свою очередь, техническую поддержку КОИБ и обучение членов участковых комиссий работе с ними осуществляют коммерческие организации. В связи с этим можно заключить, что происходит некоторое ограничение прав прочих членов комиссии, не являющихся операторами КОИБ, нарушается принцип коллегиальности.

Вторая форма проявления цифровизации избирательного процесса на этапе голосования – электронное голосование. К определению электронного голосования сформировалось два основных подхода. В рамках одного из них под электронным голосованием понимается процедура сканирования бюллетеней с использованием технических средств и дальнейший автоматизированный подсчёт голосов. Другой подход рассматривает данное понятие как голосование с использованием телекоммуникационных средств, таких как информационно-

телекоммуникационная сеть «Интернет» и мобильная связь [5, с. 59]. Электронному голосованию дано легальное определение. Так, согласно п. 62 ст. 2 Федерального закона № 67-ФЗ электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства.

В современной российской электоральной практике электронное голосование реализуется в форме голосования в помещении для голосования с использованием комплексов электронного голосования и терминалов электронного голосования, а также в форме дистанционного электронного голосования. В первом случае голосование осуществляется избирателем в помещении участковой комиссии посредством технического устройства, на экране которого отображается электронный бюллетень. Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ), в свою очередь, означает голосование без использования бюллетеня на бумажном носителе, проводимое посредством специального программного обеспечения.

Практика дистанционного электронного голосования планомерно вводится с 2019 г., когда ДЭГ был впервые применён на выборах депутатов Московской городской Думы. С тех пор положения о возможности проведения ДЭГ были закреплены в федеральном и региональном законодательстве, порядок организации голосования определён правовыми актами ЦИК РФ. Новая процедура онлайн-голосования имеет свои достоинства и недостатки, если рассматривать её как с позиций электоральной практики, так и с позиций права.

К положительным сторонам внедрения дистанционного электронного голосования можно отнести развитие принципа всеобщности избирательного права: возможность проголосовать получают избиратели, которые в дни голосования находятся за пределами избирательного округа либо муниципального образования, субъекта РФ, в котором проходят выборы, а также граждане РФ, проживающие за рубежом.

В то же время, дистанционное электронное голосование в своей современной форме не лишено недостатков. Так, организация ДЭГ на базе разных цифровых платформ (портал mos.ru в городе Москве, портал

«Госуслуги» в иных субъектах РФ) ставит под сомнение реализацию в таком голосовании принципа равного избирательного права. В частности, при проведении ДЭГ на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ в 2021 г. функциональные особенности указанных электронных ресурсов различались: в Москве избиратели могли менять своё волеизъявление каждые три часа, тогда как избиратели в прочих регионах такой возможности были лишены [10, с. 494]. Вопрос о соблюдении принципа равенства избирательных прав возникает также при теоретическом рассмотрении ДЭГ как единственной формы голосования, поскольку электронное голосование накладывает на избирателя требования в части наличия личного технического устройства и подключения к сети Интернет.

Свои особенности в рамках ДЭГ приобретает принцип тайности голосования, который не согласовывается с необходимостью авторизации на портале дистанционного электронного голосования, допускающей дальнейшую идентификацию избирателя. Удалённое голосование не исключает возможности визуального наблюдения за волеизъявлением гражданина, а также влияния на это волеизъявление со стороны третьих лиц, что также затрагивает принципы свободы и добровольности участия в выборах. В связи с описанными особенностями ДЭГ трудно реализуемым становится общественное наблюдение за голосованием.

Спорным остаётся вопрос относительно стабильности и безопасности онлайн-платформы для голосования и её защищённости от гипотетических хакерских атак. Так, при тестировании ДЭГ в 2019 г. отмечалась уязвимость применяемой технологии блокчейн к взлому [2; 6, с. 94]. В целом применение дистанционного электронного голосования оценивается научным сообществом как соответствующий Конституции Российской Федерации [4].

Несмотря на всё более расширяющееся применение в избирательном процессе инновационных цифровых технологий, эту практику можно охарактеризовать как новую. Для решения вопроса о закреплении в избирательном законодательстве статуса новых процедур и технических средств необходимо определить сущность и назначение иннова-

ционных цифровых технологий в рамках избирательного процесса. Наиболее острой остаётся проблема правового оформления дистанционного электронного голосования. Не вызывает сомнений то, что применение ДЭГ при проведении выборов Президента Российской Федерации и дальнейших выборов будет более широким. В связи с этим разрешению подлежит вопрос не о самом проведении ДЭГ, а о соблюдении при его проведении принципов избирательного права, о гарантированности избирательных прав граждан. Дальнейшее развитие избирательного законодательства видится нам в расширенном отражении в избирательном законе порядка проведения дистанционного электронного голосования, установлении для участников ДЭГ дополнительных правовых гарантий, развитии института наблюдения за ДЭГ, которое уже реализуется [8], а также в применении единой онлайн-платформы для голосования, закреплённой в избирательном законе.

Библиографический список:

1. *Азизов Р.Ф.* Электронное правительство как элемент электронного государства / Р.Ф. Азизов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2014. - № 4 (35). - С. 22-27.
2. *Алексеев Р.А.* Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р.А. Алексеев // Журнал политических исследований. - 2019. - № 4. - С. 15-18.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. - М., 1998. - 784 с.
4. *Григорьев А.В.* Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Григорьев. - М., 2020. - 224 с.
5. *Давыдов Д.А.* Интернет-голосование как электоральная политическая технология / Д.А. Давыдов // Вестник Пермского университета. - 2010. - № 1 (9). - С. 59-63.

6. *Заколдаев Д.А., Ямщиков Р.В., Ямщикова Н.В.* Технология блокчейн в России: достижения и проблемы / Д.А. Заколдаев, Р.В. Ямщиков, Н.В. Ямщикова // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). - 2018. - № 2. - С. 93–107.

7. *Колюшин Е.И.* Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона / Е.И. Колюшин // Правосудие. - 2021. - № 3. - С. 124-150.

8. О Требованиях к проведению дистанционного электронного голосования: Постановление ЦИК России от 08.06.2022 N 86/715-8 / КонсультантПлюс. – Электронный ресурс. –

URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419319/ (дата обращения: 15.05.2024).

9. *Решетняк В.И., Смагина Е.С.* Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт): учебное пособие / В.И. Решетняк, Е.С. Самгина. - М., 2017. – 304 с.

10. *Худолей Д.М., Худолей К.М.* Электронное голосование в России и за рубежом / Д.М. Худолей, К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2022. - Вып. 57. - С. 476–503.

©Курочкин Р. А., 2024